

ВВЕДЕНИЕ

Часто религия разделяет людей. Иногда создается впечатление, что каждый народ выбрал себе «своего Бога». Не Единственного и Истинного, а «единственного истинного». И теперь охраняет Его как знамя, под которым не разрешается идти представителям других традиций.

Будто человек, выбравший Бога, вынужден выбрать и какую-то сторону, противопоставив себя иным верующим. К сожалению, даже те, кто во всеуслышание говорит о любви ко всем людям, часто мыслят категориями собственной исключительности, крепко привязываясь к определённой форме веры и ревностно оберегая её, но при этом постепенно теряя из виду саму её суть. Тогда уважение к представителям других традиций остаётся внешним: их готовы выслушать, с ними готовы говорить вежливо и спокойно, но внутренне они всё равно воспринимаются как «искренние, но заблудшие». Или в лучшем случае как люди, не обладающие полнотой знания. И диалог в таком случае ведётся с тайной надеждой, что собеседник однажды расслабится, откроется — и сможет услышать «истину», уже заранее нами определённую.

Это разделение легко заметить в масштабах истории. Вспомните крестовые походы, унесшие сотни тысяч жизней, инквизицию с ее «еретиками» и «ведьмами», или размежевание Индии и Пакистана, где на почве религиозной розни погиб миллион человек, а также затяжные конфликты между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке.

Все эти примеры я привел здесь не ради обвинения, а чтобы показать, что подобные трагедии случались в самых разных частях света и в разное

время — от Средневековья до наших дней. **Люди причиняли боль друг другу от имени Бога.** И даже не потому, что одни из них Его отвергли, а просто потому, что выбрали Его «не так, как надо».

На повседневном уровне в отношениях между людьми это неприятие иного выбора также заметно, хотя оно и далеко не всегда выражается в открытом противостоянии. А вот негласного отчуждения здесь предостаточно, когда, например, разговор становится неловким, а наше отношение к собеседнику меняется, стоит нам лишь узнать, что он молится иначе. И хотя все это может быть завуалировано вежливостью, за ней обычно скрывается наше непонимание человека, внутренняя дистанция от него и ощущение, что «он, вообще-то, не совсем наш».

Но если Бог один, то и люди, устремленные к Нему, не должны быть чужими друг другу. Это, конечно же, не означает, что следует отказаться от верности своей традиции. Достаточно лишь понять, как возможно существование различия без вражды, а единства — без подчинения всех нашему видению и необходимости сводить их к одной бесцветной массе, где вместо живого различия остается усредненный набор понятий, никого по-настоящему не трогающий.

И для понимания данной идеи необходимо ни просто оставаться на поверхности религиозного ритуала, а уйти вглубь, чтобы понять её замысел. Ведь между этими крайностями — слияния друг с другом и ощущения отчуждения — есть путь. Не путь компромиссов и отказа от различий, а путь возвращения к истоку — к тому, чтобы различия служили изначальному замыслу, не заслоняя его собой.

Данная книга не претендует на то, чтобы построить очередную теорию объединения религий или создать некую новую «суперцерковь». В ней не будет призывов к общерелигиозному синтезу или попыток стирания граней между традициями. Ее задача заключается в том, чтобы помочь читателю глубже укорениться в его собственной вере, увидев в ней то, что по-настоящему соединяет его с Богом. И одновременно с этим распознать в других путях тот же импульс и тот же зов к внутренней правде. Увидеть то, что нередко ускользает из фокуса: что служение Богу не привязано к культуре, географии или формулировке догмы. Оно является сутью разных вероисповеданий. Это соль земли, и то, что делает веру не просто системой убеждений. Поэтому речь здесь пойдет о выявлении тех универсальных принципов, что лежат в самой сердцевине традиций, как бы различны ни были их внешние формы.

Читая строки выше, вы могли подумать, что эта книга будет посвящена межрелигиозному миру. Но она предназначена не только для этого.

Подобный мир является естественным следствием того, что мы хотим здесь с вами обсудить. **Ведь непонимание глубинной сути других традиций — это лишь симптом поверхностного понимания своей.** Поэтому данный труд обращен к каждому, кто чувствует, что вера — это не просто принадлежность к какой-то конфессии или набор ритуалов, а прежде всего способ жить с ощущением присутствия Бога. К тем, кто ищет Его близости в своей жизни, и кто не хочет останавливаться на уровне идеологий, стремясь к живой встрече с Тем, Кто стоит за этими идеологиями.

Иными словами, **эта книга предназначена для любого верующего человека, который не хочет довольствоваться только верой в Бога, а ищет в жизни большего: полного и безраздельного доверия Ему.**

Она написана как для тех, кто давно верит в Бога, так и для тех, кто только встал на путь обретения этой веры; для тех, кто нашел прибежище в своей традиции, и для тех, кто лишь стоит на перепутье, не зная пока, куда отправиться дальше.

И если данная работа поможет кому-то обрести внутреннюю ясность, укрепить веру и преодолеть страх перед чужим, не теряя при этом глубины своего, значит, она написана не зря. Но если в ком-то она пробудит желание быть не просто религиозным человеком, а именно служить Богу, посветив этому свою жизнь, — значит, она достигла своей цели.

Прежде чем начать наше путешествие, важно понять, что его цель не сводится к тому, чтобы просто узнать о религиях больше, чем мы знали раньше. Его цель состоит в том, чтобы сделать шаг к подлинно духовной жизни, в которой вера перестает быть отдельной сферой и начинает пронизывать все наше существование. От того, как мы отдыхаем и начинаем день, до того, какие принципы лежат в основе нашего общества и государственного устройства.

Многообразие религиозных обрядов нередко воспринимается как противоречие. Но еще на него можно смотреть не как на конкуренцию форм, а как на многоязычие. Не случайно в духовной литературе, говоря о религиях, довольно часто прибегают к образу единого света, проходящего сквозь витражи и начинающего играть сотней оттенков. Аналогичным образом, восприятие Единого Бога преломляется через историю, культуру и темперамент народов, подчёркивая разные Его грани.

Истинная же причина конфликтов на религиозной почве лежит не в различии обрядов, а в отсутствии внутреннего преображения человека. Пока он остается пленником собственного эго, любой священный символ может стать поводом для спора: «Мой храм святее твоего, мой пророк — выше». Так вера, лишённая перемены сердца, легко превращается

в знамя идеологической борьбы. Именно поэтому подлинные духовные наставники всегда ставили нравственное очищение превыше внешних знаков. Пророк Исаяя обличал: «*Не выношу празднования без праведности... омойтесь, очиститесь*» (Библия, Исаяя 1:14–17). Христос учил: «*Очисти прежде внутренность чаши*» (Библия, Евангелие от Матфея 23:26). Коран подчеркивает: «*Благочестие — не в том, чтобы обращать лица на восток или запад, а в вере и добрых делах*» (Коран 2:177). А пророк Мухаммад добавляет: «*Поистине, дела оцениваются по намерениям*» (Сахих аль-Бухари 1:1). Эти слова служат нам напоминанием, что без внутреннего преображения религиозная практика превращается в механический ритуал, а настоящая вера всегда зовет к перемене не только взглядов, но и сердца. Именно эта перемена формирует общий духовный нерв всех теистических традиций.

В «младенчестве веры» мы склонны делить мир на «нашу истину» и «их заблуждение». Но по мере духовного взросления приходит понимание, что **Бог не является частной собственностью какой-либо конфессии. Он — источник всего бытия.** А святые в каждой традиции, прошедшие этим путем до конца, свободны от духа соперничества. Для них важна именно глубина живого обращения к Богу, поэтому их пример напоминает, что подлинная духовная жизнь не разделяет, но объединяет.

Апостол Иоанн писал: «В любви нет страха». В истинной любви нет нужды в страхе, потому что она соединяет нас с Тем, Кто держит все в Своих руках. Настоящая вера заключается не в том, чтобы победить других своими аргументами, а в том, чтобы самому становиться ближе к Богу. В этом случае наш диалог перестает быть спором о «правильности» и становится обменом опыта в служении: с уровня **«докажи, что ты прав» мы переходим к «расскажи, как ты живешь перед Богом».**

Впрочем, тогда возникает закономерный вопрос: если мы отказываемся от споров и выбираем уважение, означает ли это, что теперь любой путь надо считать истинным? Или закрывать глаза на то, что искажения бывают? Причем как в практике, так и в мотивах, и в настроении?

Нет, зрелая духовность — это вовсе не об отсутствии критического мышления. Однако оно требует честности. Там, где речь идет об отклонении от праведности, искажении образа Бога или явном зле, спор — это форма защиты истины и помощи тем, кто сбился с пути. Но при этом важно не перепутать отклонение от сути с иной формой передачи той же самой сути. Ведь не имея достаточной чистоты сердца, мы склонны будем совершать эту подмену.

Нельзя также закрывать глаза и на то, что за ритуальным многообразием часто скрываются подлинные различия в мировоззрении. Одни

верят в единственную, неповторимую земную жизнь и ожидают воскресения; другие — в множество перерождений; третьи и вовсе ставят под сомнение саму идею личного аспекта Творца. Эти расхождения формируют в нас культуру, этику и представление о смысле бытия. Как же нам тогда говорить об «общем свете», не притупляя острых углов? На все эти вопросы я и планирую ответить в главах данной книги.

Как понять, стоит ли вам читать эту книгу?

Я не знаю, как сказать это иначе, поэтому скажу прямо. Я понимаю, что в наше время выделить несколько дней и прочитать объемное произведение — для многих это настоящая жертва. Тем более что книг уже написано бесчисленное множество. Почему же стоит выбрать именно эту?

И пускай сейчас я могу показаться кому-то торговцем на рынке, нахваливающим свой товар, но все же отмечу, что данная книга действительно уникальна в своем роде. Существует множество работ, описывающих духовность, но лишь в рамках какой-то конкретной традиции и ее догматов. Не меньше написано и книг по сравнению религий в академическом стиле — из них многое можно узнать, оставаясь при этом на сугубо теоретическом уровне. Обычно они не меняют сердце и жизнь человека.

В последние десятилетия книжные полки наводнили также и книги, стремящиеся примирить существующие религии, утверждая единство различных путей. Но обычно они лишь говорят о некоем дружелюбии или предлагают новую синкретическую религию, не давая ключа к единству, наполненному многообразием.

Данная же работа — одна из немногих в истории, стремящихся выявить единый стержень в разных духовных традициях, ведущих к Богу, не смешивая и не уравнивая их, а уважительно вглядываясь в суть и уникальность каждой. В ней мы вместе будем искать универсальные принципы служения Истине, учиться отличать подлинную духовность от ее ментальных искажений и находить ответы на вызовы современного мира.

Поэтому, смею надеяться, она подойдет вам независимо от того, к какому вероисповеданию вы относитесь, и поможет углубить его понимание.

Вы можете закрыть эту книгу прямо сейчас и заняться чем-то другим. Но я обещаю вам, что, прочитав ее, вы на многое в своем понимании религии и духовной жизни взглянете совершенно иначе. Звучит пафосно и чересчур претенциозно? Пусть так.

Однако я не призываю вас лишь прочесть очередную книгу. Я приглашаю вас в совместное путешествие. И оно не сводится просто к банальному

чтению. Книга — это лишь начало. Ее задача помочь не только теоретически понять духовный путь, но и прожить свою жизнь в соответствии с этим пониманием. Потому, если вы стремитесь к Богу, я приглашаю вас в этот путь длиною в жизнь. Он будет разным — иногда радостным, порой трудным, но что уж точно — он никогда не будет скучным.

И пусть мы с вами лично не знакомы. Мы все равно можем быть опорой друг для друга, даже просто зная, что где-то еще есть люди, идущие тем же путем, идущие к Богу. И однажды мы все обязательно встретимся у Него.

Несколько слов о работе над книгой

Возможно, это отступление является лишним, и всё же мне хочется быть максимально честным со своим читателем.

Эта книга создана в эпоху «нейросетевого бума», когда алгоритмы штампуют тексты за секунды, часто обесценивая литературный труд. Многие из нас уже привыкли к однообразному цифровому шуму и научились мгновенно распознавать искусственность, справедливо считая её признаком дешевого продукта.

Я разделяю мнение, что использование нейросетей в качестве суррогата авторского мышления — безусловный моветон. При этом в ходе работы я тоже обращался к искусственному интеллекту, но с совершенно иной целью. Для меня нейросеть стала не заменой творчества, а строгим, беспристрастным рецензентом и спарринг-партнером. Каждый абзац этой книги прошел через пять, десять, а иногда и двадцать моих правок. В процессе редактирования я привлекал технологии для перекрестной критики, чтобы очистить мысль от всего наносного и найти самые точные формулировки для сложных философских идей.

Этот же принцип я перенес и на визуальную часть книги. Чтобы глубже передать атмосферу, мне хотелось дополнить текст визуальными образами. Но я не обладаю талантом художника, и ни один сторонний иллюстратор не смог бы выдержать тот марафон правок, который требовался для точного воплощения моего внутреннего видения. Поэтому я взял эту роль на себя: сам создавал концепции иллюстраций, но «рисовал» их не карандашом или красками, а с помощью современных технологий — словом и клавиатурой.